

Юрий НАЗАРОВ:

Соб. Россия. — 1997. — 2 авг.

«НЕ В КИНО ДЕЛО...»

Назарова с бородой и не узнаешь. Прямо какой-то святой старец. А между тем это он — отец Веры из нашумевшего в свое время кинофильма «Маленькая Вера», герой многих других лент.

Почему с бородой? А потому, что на днях Юрий Назаров летит в Свердловск сниматься в новой картине — «Казачья быль».

Накануне отлета с заслуженным артистом РСФСР, сыгравшим в 136 фильмах, встретился Сергей КАРГАШИН.

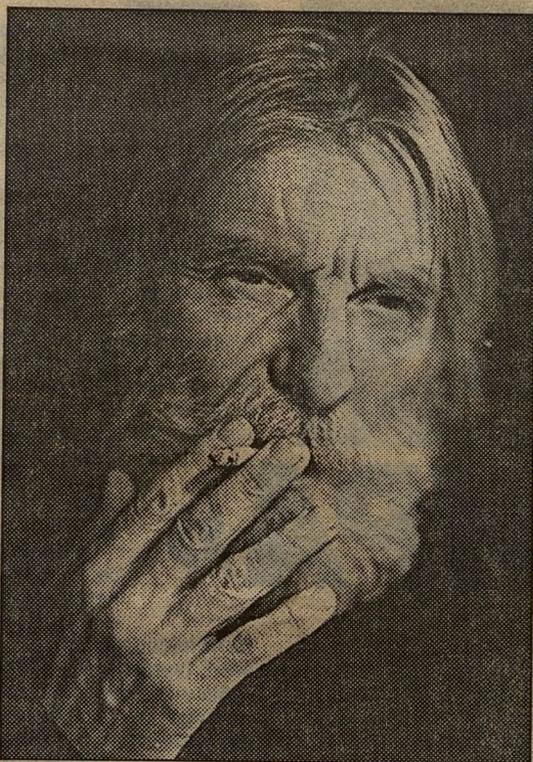
— Юрий Владимирович, вся ваша жизнь посвящена искусству, кино. Как вы сегодня оцениваете свой изначальный выбор? Все сделано правильно?

— А Бог его знает... Наверно! Много раз я пытался это дело сменить, бросить. Сказать, что я чувствую себя созданным только для актерской профессии, не могу. Мои интересы все время залезают и в другие сферы — в историю, философию...

Я сам себе на уме. Я — диалектик, материалист. Я считаю, что человек рождается животным. А уже потом становится человеком — только тогда, когда внутри него просыпается любовь. Сначала к близким — отцу, матери, дедушкам-бабушкам, а затем к чему-то большему — к родной земле, к стране, к ее прошлому, настоящему и будущему...

Человек для меня был и есть существо общественное. Как учили нас классики. Сообща и веселее, и надежнее. Посмотрите, в природе практически все животные умирают раньше своей биологической смерти. Скажем, снизилась реакция у тигра — он уже не может догнать антилопу и помирать с голода. В зоопарке он бы еще пожил. В современном криминальном мире те же законы — слабые погибают. Оправдано это? Думаю, нет. Я предпочитаю быть человеком: сделай добро и забудь, но обязательно помни то доброе, что сделали тебе...

Я бесконечно благодарен тем людям, которые когда-то в чем-то помогли мне: родителям, учителям, друзьям... И, конечно же, великой советской действительности. Не могу слышать сегодняшнюю ложь о Ленине, о Сталине, о Горьком... Как мож-

но было забыть о том, что они сделали для страны! Да, ошибки были, трагические ошибки. Но ведь было же создано величайшее государство, словившее гитлеровский хребет!..

Или взять меня. Что я делал плохо? Не воровал, за чужой счет не жил... Совесть у меня чистая...

Вот недавно получил письмо от налоговой инспекции — ее очень волнуют мои доходы. Я получаю пенсию — 319 тысяч рублей. Из Театра киноактера уволился еще в 1993 году. Год ходил к Татьяне Васильевне Дорониной — 400 тысяч рублей в месяц получал. Но во МХАТе ролей для меня не было, а просто так получать деньги я не могу: когда мне предложили продлить договор, отказался... Как я попал «на мушку» налоговой инспекции, не знаю... Случаются у меня, правда, разовые концертные выступления, но на «доходы» они как-то не тянут...

— Каково ваше отношение к Московскому кинофестивалю? Стоит ли овчина выделки?

— Я не переживаю сегодня за кино, хотя оно и родное для меня. Это сейчас тревожит мою душу меньше всего. Не в кино дело...

Перед тем как умереть, Юлия Друнина написала такие слова: «...Как летит под откос Россия, не могу, не могу смотреть...».

К великому моему сожалению, не одна она так поступила.

Застрелился и Вячеслав Кондратьев... Стреляются ученые, писатели, офицеры... Более пятисот офицеров ушло из жизни... И в это время думать что-то о кинематографе, пусть он и родной для тебя...

Вся русская земля пылает. Кровь на Кавказе, в Таджикистане, в Абхазии... Все эти преступления на счету нынешнего режима, выступающего против самой жизни.

Без внешней оккупации мы ежедневно множим число бездомных, голодных... А сколько сейчас беспризорников? Я недавно выступал на пункте реабилитации — перед детьми «из труб» — их даже и людьми трудно назвать: хочешь погладить, а он вздрагивает, уворачивается... Как дикий звереныш...

Я в числе тех, кто подписался против проведения кинофестиваля. Это не что иное, как пир во время чумы. Нам что, деньги некуда деть? Кинофестиваль на кинофестивале — «Киношок», «Кинотавр», «Ника», «Юморина», «Золотой витязь» и т.д.

Фестивалей хоть пруд пруди, только кино нет...

В Советском Союзе выпускалось примерно 150 картин в год.

Сейчас — 3—4 картины. Съёмочные павильоны в Москве настолько дороги, что едут снимать в Румынию, Чехословакию... Полный маразм...

— Юрий Владимирович, вы — состоявшийся, известный актер. Какие роли отложились, навсегда запелись за сердце?

— Я сыграл в 136 фильмах. Из них наиболее дорогие для меня — «Андрей Рублев», «Зеркало», «Последние залпы», «Горячий снег» (две последние — по произведениям Юрия Бондарева), «Прощание славянки», «Давай поженимся», «Баллада о Беринге», «За облаками — небо», «Александр Маленький»...

Я снимался и в двух телевизионных работах: по Есенину («Пугачев») и к 50-летию Победы по Вячеславу Кондратьеву...

— Кто из режиссеров стал для вас «своим» и почему?

— У меня никогда не было «своего» режиссера. С одной стороны, это мой

минус, а с другой — плюс: я осиротеть не могу...

Тарковский, благодаря которому я попал в сто лучших фильмов («Андрей Рублев», «Зеркало»), был лишь на время. И если задуматься, всю жизнь сниматься только у Тарковского мне бы неудобно было: у него своего не вставишь, а мне и самому «подышать» хотелось...

Раз пять я снимался у Ниточкина, у Гусарова... Кстати, в Свердловск я лечу к Гусарову, это он будет снимать «Казачья быль»...

На мой взгляд, режиссер не может быть «хорошим человеком». Все-таки он должен быть (ради пользы дела) «неверным»: сегодня он хочет снимать вас, дал слово, а завтра вдруг встретил ТАКОГО исполнителя... Если он останется вам «верен», то утробит и вас, и картину. Здесь он должен «послать» вас...

Тарковский, к примеру, не стеснялся обижать...

— Что вас не устраивает в сегодняшнем кинематографе?

— То, что сейчас делается в нашем кинематографе, — стыдобушка. Имея Герасимова, Тарковского, Шукшина, Хуциева, мы вдруг... начинаем подражать американщине. Ребятунки, о чем вы? Ведь когда появился «Андрей Рублев», весь Запад бросился вслед за нами — вспоминать свою собственную славу... А теперь что?..

— Американщина. Но Бог с ней... Что для вас главное в жизни? К чему тянется ваша душа?

— Главное в жизни — жить. Жить по-человечески. А не по-скотски... Сегодня многое у нас идет против жизни. И с этим я примириться никак не могу...

Недавно прочитал в «АиФе» бодрую фразу о том, что в темпах падения производства наступила стабилизация. Какое счастье! Раньше производство у нас рушилось обвалом, а теперь рушится стабильно! У меня есть «Правда» от 10 мая 1945 года, где Сталин, обращаясь к советскому народу, говорит: бредовым, сумасбродным идеям Гитлера, стремящегося расчленил СССР, отделить от него Кавказ, Прибалтику, Украину и т.д., не суждено было сбыться...

В сороковых годах этому бреду не суждено было сбыться, но вот в девяностых...

Какие же это «реформы», родненькие? Какие итоги?

Развалили науку, культуру, здравоохранение, образование, оборону... Лучшее скажите: что не развалили?..

Реформы — это перемены без слова существующего строя. Вот у Петра

были реформы, а у нас какая-то контрреволюция. Тихая, ползучая, «бархатная»...

Ленин нэпом умудрился за полтора года активизировать экономику. Сколько уже лет мы барахтаемся?..

Сегодня радио и телевидение призывают каждого из нас быть «потребителем с большой буквы». При Советской власти нас учили быть создателями...

Весь смысл рынка, этой хваленной западной цивилизации, — прибыли, прибыли и еще раз прибыли... Любой ценой, пусть хоть весь народ слохнет. Что мы почти и имеем... И получается: с одной стороны — прибыли чубайсов и березовских, с другой — разруха и голод миллионов простых людей...

— Юрий Владимирович, как по-вашему: есть ли у России шанс остаться Россией, великой и неповторимой? Что нам делать?..

— Кто-то из философов сказал: если падают или пропадают овцы, нужно менять пастуха. У нас же пастух все тот же...

Пора уметь.

Пора разгрести ложь — восстанавливать историческую правду. Вы посмотрите, что делается: 70 процентов опрошенных американцев считают, что во второй мировой войне победила Америка! 90 процентов французов считают так же!.. Это что?..

Хотя второй фронт был открыт только в 1944 году, когда ежику уже было понятно, что мы справимся и без них. Мало того, после высадки американских войск Гитлер их сразу же прищучил в Арденнах. Сталин их спасал — на 8 дней раньше начал Висло-Одерскую, еще неподготовленную, операцию — отвлек немцев. Спасал американцев русской кровью...

И сегодня все это оплевано, извращено! Пора наконец вспомнить, кто мы, что мы. Какая у нас величайшая, самая светлая в мире культура! Это на Западе процветает заскорузлый индивидуализм. Мы же всегда считали, что миром должен править общественный разум, но никак не личная выгода.

Как нам сейчас спастись?

Уметь.

Посылать всех этих никчемных пастухов куда подальше.

Разбираться в своей истории, в своей судьбе. Куда мировая наука, мировая культура без Павлова, Менделеева, Попова, Вавилова... Без Пушкина, Чайковского, Достоевского, Толстого...

Вот величины навсегда! На них я и уповаю. И все они живы: вон, на полочках стоят...